В мгновение ока золотой буддийский свет появился перед У Ци. Аромат сандалового дерева ласкал его лицо, освежая дух и успокаивая разум. Он был мягким и нежным, как весенние воды, проходящие через горы, от которых веяло легкой прохладой. Это было сандаловое дерево высшего сорта, очищенное с помощью буддийских техник.

Среди золотого света стоял светловолосый монах, сложив ладони вместе, он приветствовал У Ци с широкой улыбкой на лице. Он был одет в желтую касайю, обут в сапоги, украшенные множеством мелких жемчужин, а на голове у него красовалась буддийская корона, украшенная нефритом. Слева и справа от него стояли мальчик и девочка, кожа которых была светлой и гладкой, как будто они были сделаны из муки. Оба они держали над головой хвост, поднятый вверх, и смотрели на У Ци своими большими черными глазами.

"За благосклонность Будды! Садху! Садху!" Монах посмотрел на кучу сокровищ, лежащую перед У Ци, своими яркими глазами, затем поклонился и сказал с улыбкой: "Дружище даос, между тобой и Буддой есть судьба. Я - Архат Бао Шэн, ученик Великого Бодхисаттвы Трех Лотосовых Престолов Шести Рук, Подавляющего Зло, который является учеником Будды Великого Солнечного Колеса из Великого Солнечного Небесного царства. В тот момент, когда я увидел тебя, я понял, что из-за судьбы в твоих предыдущих жизнях тебе суждено обратиться в буддизм в этой жизни!".

'Еще одна судьба с Буддой!' Отвратительное чувство наполнило сердце У Ци. Он указал на груду сокровищ, насмешливо улыбнулся и сказал: "Монах, я разделю с тобой половину этих сокровищ, и у меня больше не будет судьбы с Буддой. Что скажешь?"

Архат Бао Шэн рефлекторно хихикнул и сказал: "Сойдет!".

Однако, сказав это, он тут же почувствовал неладное. Под насмешливым взглядом У Ци он радостно улыбнулся, не дав своей светлой коже даже немного покраснеть, и сказал: "Даос, почему ты смеешься надо мной?

Как может судьба между вами и Буддой быть устранена простыми смертными предметами? Я надеюсь, что товарищ даос может посвятить себя буддизму, ведь это позволит вам наслаждаться бесконечными чудесными пейзажами, бесконечным счастьем. Разве это не лучше, чем борьба в бренном мире?".

После недолгого раздумья У Ци брал одно сокровище за другим и запихивал их в свое кольцо, а глаза Архата Бао Шэна расширились, наблюдая за его действиями. Наконец, У Ци повернулся к монаху и спросил с улыбкой: "Могу я спросить, сколько всего Будд? Вы постоянно говорите "ради благосклонности Будды", и это заставляет меня задуматься, скольким Буддам вы на самом деле поклоняетесь?".

Архат обладал культивационной базой уровня Небесного Бессмертного, общая сила Бодхисаттвы была подобна Золотому Бессмертному, а Будда находился на уровне Изначального Бессмертного. Во всей вселенной было лишь несколько верховных Изначальных Бессмертных, которые были известны всем. Поэтому У Ци было очень любопытно, сколько же Будд, которые были всемогущими экспертами, такими же сильными, как Изначальные Бессмертные?

Архат Бао Шэн улыбнулся и начал говорить бездумно, даже не делая пауз: "Буддизм огромен и полон чудес. Во всех миллионах и миллионах небесных царств во вселенной, в каждом из них обитает один Будда. Проще говоря, вы можете найти Будду во всех 8,4 миллиардах небесных царств!"

У Ци окинул Архата Бао Шэна холодным взглядом. Очевидно, это был монах, у которого развязался язык. Усмехнувшись, он сказал: "8,4 миллиарда небесных царств? Неужели там действительно так много небесных царств? И в каждом из них обитает один Будда? Разве это не означает, что в буддизме 8,4 миллиарда Изначальных Бессмертных? Монах, ты действительно хорош в сочинении диких сказок!"

Архат Бао Шэн сделал торжественное лицо и серьезно сказал: "Я не сочиняю диких сказок! Даос, я думаю, что ты ни разу в жизни не покидал континент Паньгу.

Поэтому вы не представляете, насколько процветает буддизм во внешних небесных сферах. В каждом из 8,4 миллиарда небесных царств действительно находится по одному Будде. Если вы не верите мне, товарищ даос, вы можете последовать за мной в Великое Солнечное Небесное царство и спросить любого случайного буддийского ученика. Они дадут тебе тот же ответ, что и я!"

У Ци покачал головой и проигнорировал монаха. В каждом небесном царстве есть Будда? По крайней мере, он никогда не слышал и не встречал ни одного Будды в десятках тысяч небесных царств, управляемых Небесным царством Юй Хуа, даже Бодхисаттвы. Тем не менее, он слышал, что там есть несколько архатов. Очевидно, что слова Архата Бао Шэна не заслуживали доверия.

Он холодно фыркнул и засунул последний браслет хранения под рукав, затем повернулся к культиваторам на Бессмертной площади Цин Сюй и прорычал: "Хватит! Сегодня я не буду заходить слишком далеко и не стану отнимать у вас все. Помните, что мир безграничен, и вокруг вас бесчисленное множество выдающихся экспертов. Это не то место, где вы, кучка диких цыплят и бродячих собак, можете вести себя развязно!"

Взмахнув рукавом и не удостоив Архата Бао Шэна взглядом, он закружился и полетел на облаке в сторону дворца, где зарегистрировался, чтобы получить удостоверение личности. В Бессмертном Перевале Цин Сюй была только одна голосовая передающая формация, которая позволяла ему общаться в реальном времени с людьми во внешних небесных сферах, и она находилась прямо в этом дворце. Династия Юй построила его, чтобы бессмертные и культиваторы здесь могли общаться со своими сектами во внешних небесных сферах.

Конечно, использование голосовой передающей формации даже один раз стоило огромных денег. Для сеанса, который длился столько, чтобы допить чайник чая, требовалась энергия нескольких сотен энергетических камней высшего класса.

С другой стороны, власти просили тысячу энергетических камней высшего класса за одно использование, что было совершенно грабительской ценой. Но тогда создание голосовой передающей формации, позволяющей общаться с внешними небесными сферами в режиме реального времени, стоило очень дорого, так как в качестве ее основы мог использоваться только "Божественный Камень Темной Настройки". Это был материал в сотни и тысячи раз более ценный, чем Золото Духа Пространственного Прорыва, что не могли позволить себе обычные бессмертные секты. Поэтому цена была вполне приемлемой.

Ву Ци улетел на облаке, не удостоив Архата Бао Шэна взглядом. Лицо монаха потемнело, и он яростно воскликнул: "Почему ты так груб, даос?".

Он вытянул правую руку. Рука вытянулась на расстояние около двух миль, двигаясь, как гибкая резиновая змея, окутанная золотым светом, и ухватилась за плечо У Ци. В то же время из пальцев вылетали золотые крапинки, а на кончиках пальцев виднелись какие-то свастики.

Хватка была непреодолимой силы, а в сочетании с буддийской ограничивающей божественной способностью Архата Бао Шэна ее было более чем достаточно, чтобы схватить любого обычного Бессмертного Неба.

Однако Ву Ци не был обычным Бессмертным Неба. Его тело дрожало, когда он резко телепортировался туда и сюда в небольшом радиусе. Каждая телепортация перемещала его на расстояние от тридцати до пятидесяти футов. В это время раздался шум ветра, разрывающий уши, и силуэт Ву Ци стал виден мигающим и вспыхивающим в пустоте на расстоянии тысячи футов в окружности.

Архат Бао Шэн схватил три раза подряд, но так и не смог дотронуться до У Ци. Это сильно разозлило его, и он закричал: "Ты оскорбляешь меня! Даос, раз уж ты не можешь отличить хорошее от плохого, не вини меня в жестокости и уничтожении тебя, злого культиватора из Лиги Фендов!". Он сделал глубокий вдох, а затем зарычал, используя технику Львиного Рыка: "Ты, злой культиватор!

Как ты смеешь грабить Бессмертный Перевал Цин Сю? Неужели ты все еще уважаешь всех даосов, а также династию Юй?"

Переложив вину на У Ци, Архат Бао Шэн гневно сверкнул глазами, и из его головы поднялся столб зеленого облака. Над ним появились три реликвии размером с кулак, а под каждой из них стоял лотосовый трон, излучающий зеленый свет, резонирующий с сиянием, исходящим от всех трех реликвий.

Как только реликвии появились, по всему телу Архата Бао Шэна вспыхнуло золотое пламя. Окутанный буддийским светом и бушующим пламенем, он был похож на легендарного Ваджру, усмиряющего зло, и испускал безграничную мощь, которая заставляла всех культиваторов и смертных под ним падать на колени, опускать головы и глубоко кланяться.

Взмахнув правой рукой, он схватил Колесо Ваджры, и в его руке появился большой шар красного пламени. Он закричал, готовясь бросить колесо.

Как раз в тот момент, когда монах нажимал на колесо, У Ци крутанулся и лениво ткнул в его сторону пальцем: "Монах, судьба свела нас сегодня вместе. Я собираюсь сейчас взорвать Главный Дворец Бессмертного Перевала Цин Сюй, забрав все энергетические камни, которые они накопили за долгие годы! Мм, ты можешь присоединиться ко мне, если тебе интересно. В противном случае, можешь уходить!"

Архат Бао Шэн мгновенно остановился, и буддийский свет вокруг него тоже исчез, обнажив его лицо с торжественным выражением. Он глубоко вздохнул, сложил ладони вместе и сказал глубоким голосом: "Садху! Садху! Дружище даос... не боишься ли ты, что власти из династии Юй узнают, кто виноват в этом?".

У Ци выдохнул длинный вздох, развел обе руки в стороны и сказал с горькой улыбкой: "Я убил Фэн Циню! А также более тридцати Бессмертных Небес!"

У Архата Бао Шэна чуть глаза не выскочили, он потрясенно воскликнул: "Ты убил Фэн Цинью? А также тех упрямых даосов, которые годами обитали на Площади Бессмертных Цин Сю?

Неудивительно, что никто из них не появился, даже когда я устроил такой переполох! Да, это... Как будем делить добычу? Пятьдесят на пятьдесят?"

У Ци покачал головой, холодно глядя на Архата Бао Шэна: "Пятьдесят на пятьдесят? Что за

выдача желаемого за действительное! Тридцать семьдесят... Я возьму семьдесят процентов, а тридцать процентов тебе!"

После долгих колебаний и раздумий Архат Бао Шэн крепко сжал челюсти, покачал головой и сказал: "Я согласен на шестьдесят сорок. Иначе это будет позором для буддизма!".

У Ци на мгновение задумался, затем медленно кивнул. "Да будет так! Монах, ты взял изрядную долю добычи из ничего. Следовательно, ты должен возглавить атаку! Мне нужно будет использовать голосовую передающую формацию во дворце, поэтому я сначала проберусь во дворец и найду ее. Ты можешь продолжить атаку снаружи!"

С такой огромной прибылью перед лицом, Архат Бао Шэн отбросил все свои заботы. Фэн Цинъя был мертв, и группа из более чем тридцати Бессмертных Небес, которые годами обитали на площади Бессмертных Цин Сюй, тоже была мертва. Теперь никто не мог представлять для него угрозу. Поэтому он с радостью согласился на условия У Ци и даже обратился к нему как к брату, словно они были заклятыми друзьями на жизнь и смерть, которые были вместе на протяжении многих эонов.

Холодно усмехнувшись, Ву Ци поспешно полетел в сторону Главного Дворца на облаке.

Из-за большого расстояния никто в Главном дворце не узнал об инциденте, произошедшем на Бессмертной площади Цин Сюй. Под руководством чиновников из династии Юй, все еще были культиваторы, которые посещали это место, проходя внутрь, чтобы получить свои удостоверения личности. Ву Ци спустился со своего облака и направился в западный зал, где находилась формация передачи голоса.

Несколько бронированных солдат остановили его. Один из них свирепо спросил: "С какой целью ты здесь?".

Ву Ци указал на западный зал и холодно ответил: "Я здесь, чтобы взять голосовую передающую формацию.

У меня есть новости, которые нужно отправить во внешние небесные царства!"

Солдат смерил взглядом не слишком роскошную одежду У Ци, затем усмехнулся и сказал: "Человек с такой потрепанной внешностью, как у тебя, хочет использовать голосовую передающую формацию? У тебя достаточно энергетических камней? Даже не мечтай приблизиться к ней, если не можешь позволить себе заплатить тысячу энергетических камней высшего класса!"

У Ци покачал головой и огляделся вокруг. Внезапно он взмахнул левым рукавом и выпустил палящий огненный шар, который сжег и обуглил нескольких солдат, а затем разорвал их на несколько десятков обугленных частей тела, которые разлетелись во все стороны.

Вблизи и на расстоянии многочисленные солдаты и чиновники дружно рычали и ревели. Те, кто не мог сражаться, быстро отступали, а те, кто думал, что может сражаться, приближались к Ву Ци с оружием в руках. Однако прежде чем они успели приблизиться к У Ци, огромное кольцо усмирения зла Ваджры, излучающее яркий золотой буддийский свет, окутало весь Главный дворец, занимавший несколько сотен акров земли.

Архат Бао Шэн, лицо которого было закрыто толстой черной тканью и приняло воровской вид, завис в воздухе, издавая яростный рев: "Ваяяяяя! Слушайте, люди! Отдайте все богатства, которые вы выманили у невинных людей за все эти годы! Те, кто откажется, получат урок от

острого лезвия в моей руке! Учтите, я занимаюсь только убийством, но не захоронением!"

У Ци чуть не упал на землю. Похоже, этот Архат Бао Шэн был хорошо знаком со словами, используемыми при ограблении!

Раздался оглушительный крик горна, и со всех концов дворца хлынули войска за войсками.

http://tl.rulate.ru/book/361/2131231